

Научная статья

УДК 347.965.7

ПРАВО АДВОКАТА НА ГОНОРАР УСПЕХА В ОТЕЧЕСТВЕННОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

**Вавилин Михаил Владимирович, к.ю.н., Национальный
исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва,
Россия, vbelov_jur@outlook.com**

Аннотация

Право адвоката на гонорар успеха – одна из дискуссионных проблем, свойственных и отечественному, и зарубежному законодательству. В статье отражается его проблемность, в том числе подтверждаемая отсутствием общепринятого в мире подхода к решению вопроса о гонораре успеха. Рассматриваются различия в решении вопроса гонорара успеха в зависимости от принадлежности страны к конкретной правовой семье, также описываются основные модели расчета такого гонорара. Опыт же передовых западных стран дает автору возможность для вывода о правильном направлении развития российской адвокатуры, где указанной право было признано сравнительно недавно. Обоснованность гонорара успеха в статье связывается с традиционным для гражданского права принципом свободы договора, а также с идеей справедливости, исходя из которой, труд уместно оплачивать с учетом его результата. Рассматриваются и ограничения, не позволяющие взимать ставку оплаты труда адвоката в зависимости от исхода уголовного дела и дела об административном правонарушении, поддерживаемые автором. Предлагается перенять некоторый зарубежный опыт в условиях российской адвокатуры, установив запрет на согласование гонорара успеха за участие адвоката в бракоразводных процессах и спорах о разделе имущества супругов.

Ключевые слова: адвокатская деятельность, гонорар успеха адвоката, денежное вознаграждение, оплата труда адвоката, результаты труда справедливость

Статья поступила в редакцию 16.05.2025, одобрена после рецензирования 15.06.2025, принята к публикации 19.06.2025.

Original article

THE RIGHT OF A LAWYER TO A SUCCESS FEE IN DOMESTIC AND FOREIGN LEGISLATION

Vavilin Mikhail Vladimirovich, Candidate of Law, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

Abstract

The right of a lawyer to a success fee is one of the controversial issues inherent in both domestic and foreign legislation. The article reflects its problematic nature, including the lack of a globally accepted approach to solving the issue of success fees. The differences in solving the issue of the success fee are considered depending on the country's membership in a particular legal family, and the main models for calculating such a fee are also described. The experience of advanced Western countries gives the author the opportunity to conclude about the right direction of development of the Russian legal profession, where this right has been recognized relatively recently. The validity of the success fee in the article is associated with the traditional principle of freedom of contract for civil law, as well as with the idea of fairness, based on which it is appropriate to pay for work based on its result. The author also considers the restrictions that do not allow to charge a lawyer's salary depending on the outcome of the criminal case and the case of an administrative offense, supported by the author. It is proposed to adopt some foreign experience in the conditions of the Russian legal profession by prohibiting the approval of a lawyer's fee for the participation of a lawyer in divorce proceedings and disputes over the division of property of spouses.

Keywords: advocacy, attorney's success fee, monetary remuneration, attorney's pay, labor outcomes, justice

Введение

Вопрос оплаты труда адвоката носит дискуссионный характер и в рамках юридической науки, и в рамках законодательного регулирования. Многие споры по данной проблематике касаются допустимости или недопустимости признания за адвокатом права на получение гонорара успеха, так как взгляды ученых на этот вопрос не отличаются единством. Также единства нет и в подходах, используемых разными государствами в регулировании порядка оплаты труда адвокатов. Если в Российской Федерации право на гонорар успеха адвоката отрицалось ранее и лишь сравнительно недавно стало признаваться применительно к оказанию юридической помощи по отдельным категориям дел, то в некоторых других странах, в частности в Соединенных Штатах Америки, соответствующее право имеет место быть уже давно. Отсюда и интерес к изучению зарубежного опыта относительно правовой регламентации указанного права.

Основная часть

Основной источник законодательных норм, регламентирующих рассматриваемые вопросы – Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [4] (далее – Федеральный закон № 63-ФЗ) – дает представление в целом об особенности оплаты труда адвоката в российских правовых реалиях. Ст. 25 указанного Федерального закона устанавливает ряд требований к соглашению об оказании юридической помощи адвокатом. И исходя из п. 4 данной статьи, среди существенных условий соглашения выступает, в том числе, условие о размере выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь, если таковая носит платный характер.

П. 4.1 рассматриваемой статьи допускает включение в анализируемое соглашение условия, исходя из которого размер выплаты доверителем вознаграждения обуславливается результатом оказания адвокатом юридической помощи. Одновременно с этим устанавливается и запрет на включение такого

условия в соглашение, предполагающего оказание юридической помощи по уголовному делу, а также по делу об административном правонарушении.

То есть российский законодатель создает принципиально различные возможности для извлечения адвокатом материальных благ из его деятельности именно в зависимости от категории дел, по которым оказывает помощь: оказание помощи по делам об административных правонарушениях и уголовным делам в финансовом отношении зачастую оказывается менее выгодным, нежели оказание помощи по гражданским или арбитражным делам.

Думается, что, устанавливая такие ограничения, законодатель учитывал специфику каждой категории дел, в том числе и гарантированное нормами Конституции РФ [1] и УПК РФ [2] право на бесплатную юридическую помощь при уголовном преследовании. В этом случае он стремился минимизировать (в разумных пределах) различия в оплате труда адвокатов, оказывающих помощь по назначению и оказывающих помощь по соглашению.

Вообще весьма спорной представляется оценка как экономического, так и правового значения гонорара успеха применительно к адвокатской практике. Например, О. Грикевич пишет, что «задача «гонорара успеха» состоит в том, чтобы открыть доступ к правосудию тем, кто не может позволить себе оплатить услуги адвокатов и судебные издержки. «Гонорар успеха» создает у адвоката мощную мотивацию работать на результат. Когда клиент платит за каждый час работы, для адвоката не имеет большого экономического значения, устраивает ли клиента итог рассмотрения дела. Наконец, поскольку адвокаты берут на себя финансовый риск судебных разбирательств, количество спекулятивных или безнадежных дел может быть уменьшено» [6].

С обозначенными взглядами можно согласиться только отчасти, ведь действительно, гонорар успеха может способствовать расширению возможностей не вполне состоятельных граждан получать юридическую помощь на платных началах. Однако, при таких условиях у адвоката может возникнуть совершенно иная мотивация: ориентироваться на оказание помощи

лишь наиболее состоятельным доверителям, вести деятельность именно в дорогостоящем сегменте юридических услуг. И хотя законодательство не позволяет адвокату отказываться от принятия на себя обязательств от обратившегося к нему гражданина, в реальной практике имеется масса инструментов для такого отказа.

Но нельзя не согласиться с тем, что почасовая оплата труда адвокатов является куда менее эффективным инструментом повышения адвокатской мотивации, нежели оплата с учётом конкретных результатов. Хотя почасовая оплата в большей степени свойственна западной, прежде всего американской, модели оценки стоимости услуг (помощи); в России же такой подход повсеместно не используется.

Можно, конечно, положительно оценить то обстоятельство, что именно финансовый риск на себя принимает адвокат, берясь за то или иное дело, порученное ему доверителем. В этом смысле адвокат заинтересован наиболее ответственно подойти к выполнению порученной работы. Но, ориентируясь исключительно на гонорар успеха, адвокат может не приниматься за отдельные категории дел, которые являются наиболее сложными, наименее прибыльными, что может способствовать и минимизации случаев обращения в суды с различными сомнительными исками, носящими скорее спекулятивный характер, являющимися во многом безнадёжными [6].

Вопрос как правовой, так и экономической оценки гонорара успеха является крайне неоднозначным. В любом случае применение такого подхода влечёт избирательность адвоката, что не всегда уместно, а зачастую может быть и неправомерно, особенно в сфере уголовного судопроизводства и производства по делам об административных правонарушениях. В этом смысле существующий подход российского законодателя, не позволяющий включать в соглашение об оказании юридической помощи условия о гонораре успеха в отдельных делах, видится логичным и во многом социально ориентированным.

В то же время, если адвокат работает за «гонорар успеха», он заинтересован брать только выигрышные дела, не тратя время на проигрышные и сомнительные, тогда как некоторые дела требуют подробного изучения, прежде чем вынести суждение о шансах на успех.

С другой стороны, если рассматривать саму природу соглашения об оказании юридической помощи, носящего гражданско-правовой характер, станет очевидным то, что и на него распространяются и соответствующие принципы гражданского законодательства, в числе которых принцип свободы договора, гарантированный ст. 421 ГК РФ [3], а также предусмотренная ст. 327.1 возможность обуславливать исполнение или неисполнение обязательств «свершением или несовершением одной из сторон обязательства определенных действий либо наступлением иных обстоятельств, предусмотренных договором, в том числе полностью зависящих от воли одной из сторон».

То есть практика использования гонорара успеха имеет не только правовые основания; она в полной мере соответствует принципу справедливости, далеко выходящему за рамки правового регулирования. Это социальная, экономическая, этическая, морально-нравственная ценность, ориентируясь на которую, адвокат получает оплату в зависимости от даваемых доверителю результатов.

Если же имеет место вознаграждение по общему правилу, то реальный результат, значимый для доверителя, не учитывается, и адвокат получает оплату независимо от того, насколько продуктивной оказалась его работа. Но и в этом случае может учитываться масса факторов, в том числе оплат, срочность, объем работ [9, с. 208].

В зарубежной практике не сформировался какой-то общепринятый подход к решению вопроса, касающегося гонорара успеха. Однако законодательство многих стран позволяет в соглашения об оказании юридической помощи включать соответствующие условия. Такие нормы имеются, в частности, в праве США, Канады, Великобритании, Франции, Австралии, Япония. В праве ряда

стран, среди которых Германия, Испания, Италия, Южная Корея, вопросы гонорара успеха решаются с учетом некоторых особенностей [10, с. 179]. Причём наиболее широкую популярность гонорар успеха получил в адвокатской практике США и Великобритании, но и там имеются некоторые ограничения. Например, в рамках семейных и уголовных дел гонорар успеха не оговаривается. В немецкой адвокатской практике применение гонорара успеха в большей мере ограничено, по этой причине отдельные авторы даже полагают, что в Германии, по общему правилу, гонорар успеха запрещён. Во Франции. установлена фиксированная ставка оплаты адвокатского труда, но допустима выплата дополнительного вознаграждения [9, с. 208].

Если рассматривать зарубежные подходы к решению вопроса о гонораре успеха, то можно отметить некоторую закономерность, в зависимости от того, к какой правовой семье принадлежит конкретное государство. В странах англосаксонской правовой семьи принято положительно расценивать гонорар успеха, в странах же романо-германской правовой семьи отношение к гонорару успеха сложилось скорее негативное, во всяком случае, в законодательстве [10, с. 179]. Хотя, если говорить о России, здесь отношение к гонорару успеха меняется в положительном направлении.

Если обобщённо рассматривать опыт стран, где право на гонорар успеха адвоката приветствуется, то условно могут быть выделены несколько моделей его согласования:

- «гонорар успеха» (доля, не зависящая от того, будет ли выигрыш получен в денежном выражении или в виде иных выгод);

- «вероятный гонорар» (гонорар, выплачиваемый только в случае успешного разрешения дела или заключения мирового соглашения с выгодой для клиента);

- «условный гонорар» (заранее согласованная сумма дополнительного вознаграждения, выплачиваемая сверх заранее согласованного гонорара за услуги в случае успешного разрешения дела, включая гонорар под условием «нет

выигрыша, нет оплаты», когда адвокат получает оплату своих услуг и компенсацию понесенных расходов только в случае выигрыша дела [7].

То есть в целом гонорар успеха может быть как дополнением к согласованной твёрдой сумме гонорара, так и единственным средством оплаты адвокатского труда. Во втором случае адвокат сталкивается с риском, что затраченные усилия вовсе не принесут какого-то результата, но использование такого подхода становится приемлемым при наличии у него уверенности в успехе и дефицитном спросе на услуги, в условиях жесткой конкуренции.

Вопрос согласования гонорара успеха в российской адвокатской практике урегулирован не только рассмотренными нами ранее нормами Федерального закона № 63-ФЗ, но и нормами Кодекса профессиональной этики адвоката [5] (далее – КПЭА). Причем особых условий согласования такого гонорара нет, за исключением недопустимости включения условий о нем при оказании помощи по уголовным делам и делам об административных правонарушениях. Однако до 2007 г. тот же Кодекс запрещал согласовывать гонорар успеха.

Примечательно, однако, наличие ограничений в плане процесса обсуждения гонорара, в том числе успеха, и обоснования его размера. П. 3 ч. 2 ст. 15 КПЭА строго запрещает адвокату обсуждать со своим доверителем обоснованность гонораров, взимаемых другими адвокатами. Аналогичного рода запреты имеют место и в законодательстве многих других стран, в том числе в пространстве СНГ [8, с. 45]. Это даёт основание для вывода о том, что вопрос обоснования размера своего гонорара, в том числе гонорара успеха, адвокат с доверителем тоже не может свободно обсуждать. По крайней мере, свой размер гонорара он не может соотносить с размерами гонораров, получаемых другими адвокатами

Заключение

Право адвоката на гонорар успеха в мире регламентируются не одинаково, и не во всех странах признается. При этом существуют разные модели его согласования. В России же законодательство позволяет оговаривать гонорар

успеха в соглашении между адвокатом и доверителем, если адвокатская помощь не касается уголовного дела или дела об административном правонарушении.

В рамках гражданских дел, вне зависимости от их характера и категории, гонорар успеха представляется допустимым российским правом. В зарубежной практике весьма распространён несколько отличный взгляд, в рамках которого, например, по семейно-правовым спорам гонорар успеха недопустим. Такой взгляд на рассматриваемую тему предлагается перенять и российской адвокатуре, установив соответствующий запрет применительно к бракоразводным процессам и делам о разделе имущества супругов. Помимо того, в числе определяющих предлагается предусмотреть принцип разумности при определении гонорара успеха.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. № 237.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (I ч.). Ст. 4921.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
4. Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 22.04.2024) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.
5. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 18.04.2025) // Российская газета. 2005. № 222.

6. Грикевич О. «Гонорар успеха»: а как у них? // Портал Адвокатской газеты. 29.05.2017. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/gonorar-uspekha-a-kak-u-nikh/>
7. Ключеская Н. «Гонорар успеха»: от зарубежного опыта к отечественному // СПС «Гарант». 26.02.2020. URL: <https://www.garant.ru/news/1329251/>
8. Конин В.В. Вправе ли адвокат-защитник обсуждать размер гонорара адвоката - представителя потерпевшего в судебном заседании? // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2024. № 1 (43). С. 43-49.
9. Лошкарев А.В., Ширяева А.И. «Гонорар успеха» адвоката: теория и актуальные проблемы правоприменения // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2021. Vol. 3-1 (54), 2021. С. 207-210.
10. Тимофеева И.В., Снигищенко Е.Ф. Юридический статус «гонорара успеха» // Закон. Право. Государство. 2020. № 4-1(28). С. 178–188.

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodny`m golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrenny`mi v ходе obshherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // Rossijskaya gazeta. 1993. № 237.
2. Ugolovno-processual`ny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 № 174-FZ (red. ot 31.07.2025) // Sobranie zakonodatel`stva RF. 2001. № 52 (I ch.). St. 4921.
3. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast` pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 31.07.2025) // Sobranie zakonodatel`stva RF. 1994. № 32. St. 3301.
4. Federal`ny`j zakon ot 31.05.2002 N 63-FZ (red. ot 22.04.2024) «Ob advokatskoj deyatel`nosti i advokature v Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel`stva RF. 2002. № 23. St. 2102.
5. Kodeks professional`noj e`tiki advokata (prinyat I Vserossijskim s`ezdom advokatov 31.01.2003) (red. ot 18.04.2025) // Rossijskaya gazeta. 2005. № 222.
6. Grikevich O. «Gonorar uspekha»: a kak u nix? // Portal Advokatskoj gazety`. 29.05.2017. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/gonorar-uspekha-a-kak-u-nikh/>

7. Klyucheskaya N. «Gonorar uspexa»: ot zarubezhnogo opy`ta k otechestvennomu // SPS «Garant». 26.02.2020. URL: <https://www.garant.ru/news/1329251/>
8. Konin V.V. Vprave li advokat-zashhitnik obsuzhdat` razmer gonorara advokata - predstavatelya poterpevshego v sudebnom zasedanii? // Sibirskie ugolovno-processual`ny`e i kriminalisticheskie chteniya. 2024. № 1 (43). S. 43-49.
9. Loshkarev A.V., Shiryayeva A.I. «Gonorar uspexa» advokata: teoriya i aktual`ny`e problemy` pravoprimeneniya // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2021. Vol. 3-1 (54), 2021. S. 207-210.
10. Timofeeva I.V., Snigishhenko E.F. Yuridicheskij status «gonorara uspexa» // Zakon. Pravo. Gosudarstvo. 2020. № 4-1(28). S. 178–188.